

Мария Ерова

АКАДЕМИЯ В ТРИДЕВЯТОМ ЦАРСТВЕ,
ИЛИ ПОНАЕХАЛО ТУТ...
ПОПАДАНОК!

Мария Ерова Академия в Тридевятом царстве, или Понаехало тут попаданок!

<https://litres.ru/74205824>

Аннотация

Ректор – Кошей Бессмертный, декан – Баба Яга... Даже подумать страшно, кто у них в студентах ходит! Но Маруся решила, что, раз попала сюда, то здесь и жениться*... ой, то есть, учиться будет! Благо, и царевичи среди всей этой нечисти водятся. Да ещё какие! Без любви точно не оставят! А ежели чего, то за рога и в местный ЗАГС! То есть, под венец. В общем, вы поняли...

#книга-антистресс #магическая_академия
#харизматичные_персонажи_русских_народных_сказок
#женихи-царевичи #любовь_и_романтика
#приключения_и_магия

*слово "ЖЕНИТЬСЯ" в аннотации использовано в юмористическом контексте. Автор в курсе, что девушки ВЫХОДЯТ ЗАМУЖ. Но здесь такое значение используется именно с определённой иронией

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Глава 8	45
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	61
Глава 12	66
Глава 13	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Пролог

Ах, до чего же хорошо в деревне летом!

До чего же светло!

До чего же радостно!

Здесь пчёлы гудят, там комары, а где-то вдалеке мычат коровы, да козы блеют. Красота!

А запах...

Маруся скривила свой хорошенький носик, пытаясь отмахнуться от навязчивого запаха навоза, коим щедро сдабривал поля по весне местный сельхоз, но это было не так-то просто. Сельская дорога, ведущая к дому её бабушки через всю деревню, уже порядком пыталась вывести девушку из себя, и сколько бы она не повторяла про себя все эти заранее заученные на курсах психологии мантры и аффирмации, но чувствовала, что терпения её остаётся совсем ненадолго.

Она устала, вспотела и выдохлась, а её совершенно новые чулки, купленные на кровно заработанную стипендию, нацепляли невесть откуда взявшихся репьев и, сдавалось ей, к дальнейшей носке были совершенно непригодны! Про каблучки на новеньких, почти не ношенных туфельках, она предпочитала и вовсе не думать. Они *были* на каблучке, где-то примерно вначале её дороги, если считать началом пути остановку пригородного автобуса, привезшего её сюда.

«Дышать, дышать глубже, и улыбаться» - приказала она

себе, пытаясь натянуть на лицо хоть какое-то подобие милой улыбки, но чувствовала, что та сейчас больше напоминала звериный оскал.

- Ай! – воскликнула девушка, спотыкнувшись в очередной раз на камешках щебёнки, которой щедро и от души была посыпана вся дорога от начала и до конца. Может, автомобилям по такой и хорошо ездилось, но... Но ходить по ней было сущим адом!

А чтобы сойти с этой, с позволения сказать, «трассы», в траву на обочину, и речи не было! Ведь, как было известно, в траве могла водиться всякая гадость, от лягушек до всяких так жуков, и прочих насекомых, при виде которых Маруся испытывала самый настоящий животный страх! Дома, в городской квартире, если такой объект попадал в поле её зрения, то на выручку несчастной девушке сразу приходил тапок и второе дыхание. Так, видя паука, имевшего неосторожность поселиться где-нибудь в углу прихожей, она едва не теряла сознание, но, будучи даже в полуобморочном состоянии, снимала с ноги своё оружие и била им «ворога» наотмашь. А после, совершенно обессиленная, валилась в постель, приходя в себя после тяжёлого и неравного боя.

А сейчас... Тапки её были далеко, и заступиться за беззащитную, одинокую девушку было некому! Благо хоть, домик бабушки, к которому она с таким упорством продвигалась всё это время, показался в поле видимости. А это значит, скоро её мучениям должен был прийти конец.

Спрашиваете, для чего ей всё это было нужно? Ради чего городской, далёкой от сельской жизни девушке, необходимо было испытывать такие страдания, причём добровольно?

А на самом деле всё было просто.

Любовь... Любовь была виновата буквально во всём!

Примерно три года назад, старшая сестра Маруси – Василиса, чудесным образом пропала в этой самой деревне, у этой самой бабушки, потому как бабушка у них была общая, ибо девушки были двоюродными сёстрами. Шума было тогда! Все жалели «несчастную Васеньку», а она, как оказалась, жениха себе нашла, да сбежала с ним... Вот куда, Маруся, честно, запомняла. Да и важно ли это было?! Главное, сестра любовь обрела, но и про родню не забывала – периодически присылала бабушке весточку, что жива и здорова. И даже счастлива! А это, как говорится, было самым важным в нашем мире.

Марусе тогда было всего пятнадцать лет, и о «большой и чистой любви» она могла лишь мечтать, хоть и говорили, что это вовсе не вредно. Вредно! И ещё как! Потому как едва ей исполнилось восемнадцать, собрала Маруся чемодан, да отправилась в гости к бабушке, на лето, так сказать, погостить. Не давали ей покоя «лавры» Василисы. Ей же тоже любви хотелось! Сказочной, неземной, а не абы какой там, приземлённой...

... Тяжко вздохнув в очередной раз, Маруся побрела дальше, чувствуя, что будет сегодня лечить ноги, которых она

уже почти не чувствовала. Но, ради любви, она была готова и не на такие муки. Найти бы её только...

Бабушка встретила её оханьем, причитанием и порицанием за то, что та давно не появлялась. На самом деле по ней Маруся тоже соскучилась, чего уж греха таить, и по сырым домашним куриным яйцам с солью, и по парному, такому вредному, по её мнению, коровьему молоку, и по пышным бабушкиным булочкам, что особенно той удавались, и за изготовление которых бабушка тут же принялась.

Мысленно попрощавшись с фигурой, хоть ни на секунду не переставая думать о любви как таковой, Маруся томно налегла на предложенные бабушкой угощения, не забывая расспрашивать её о перспективах в деревни. Но сначала, конечно, пришлось выслушать обо всех новостях последних лет десяти – как раз столько по времени, сколько Маруся здесь не появлялась. Наконец, устав слушать про деревенский быт и про бесконечные свадьбы-рождения-похороны, Маруся спросила у неё напрямую:

- Бабуль, а бабуль, а женихи-то у вас тут имеются?

- А то, как же! Имеются! – заулыбалась бабушка. – Но тебе, поди чай, таких не надобно – наших-то, деревенских...

- А вдруг как раз таких и надобно? – возразила Маруся. – Любовь, она ведь, как говорится, и на печке найдёт...

- Кстати, о печке! – тут же нашлась бабушка. – Поди, баньку растопи, устала, небось с дороги, помыться надо! А у меня спину с утра прихватило, не разогнусь, если вдруг согнусь...

Пирогов-то кое-как настряпаю, а вот дров не подложу...

Маруся, с тоской посмотрев на свой свеженький маникюр, только вздохнула. Ради любви, только ради любви...

Нацепив тёплые носки и калоши, накинув старенький халат, Маруся отправилась в косенькую баньку за вёдрами, помня, что сначала туда воды надо натаскать. Пыхтя, наклонилась, чтобы пройти в низенькую дверь, и тут...

Глава 1

Не успела Маруся распахнуть эту самую дверь, как на неё, с той стороны, выпрыгнуло чудо чудное, диво дивное, с полтора метра высотой в прыжке, лохматое, всё в саже измазанное.

- Ааааа! – закричала девушка, испугавшись.

- Ииииии! – закричало существо, испугавшись, кажется, нисколько не меньше, смешно замахав руками.

Но Маруся, не растерявшись, схватила полено, что лежало тут же, неподалёку, да давай вспоминать все приёмы, которым обучалась на курсах самообороны в городе.

Принцип был тот же самый, что и с пауком - бей наотмашь, а разбираться потом будешь. Однако это существо, подозрительно напомнившее Марусе домовёнка Кузю из детского мультика, пауком себя не ощущало, и отчаянно сопротивлялось, находясь пока в оборонительной позиции.

Но Маруся в душе всё же была настоящим воином, а потому не сдавалась, решив довести дело до конца. Бой постепенно перешёл в предбанник, а оттуда и в саму баню и, чего уж греха таить, девушка вошла во вкус, и сама не заметила, как повергла вражину точным ударом полена по косматому затылку. Отчего тот упал и затих, больше не подавая признаков жизни.

И вот тут только Маруся и сообразила, что, возможно, со-

вершила непоправимую ошибку. Мамочки! Что же делать? Что делать?!

Ещё раз окинув лежащего на деревянном полу коротышку придиричивым взглядом, она не рискнула измерить его пульс. Доверия, пусть даже и будучи без сознания, он у неё не вызывал. Она и прибитых тапком пауков никогда от стены не отскрёбывала, если случалось, что те погибали героической смертью, превращаясь в лепёшку от удара. Мало ли, реинкарнация и всё такое...

И теперь вот судьбу испытывать не хотелось. Однако и губить свою молодую жизнь, ещё не испытавшую любви, тоже не стоило. Поразмыслив, девушка вооружилась лопатой, что нашла в подсобке, располагавшейся сразу за баней. Но когда она вернулась, ни коротышки, ни даже какого-либо пребывания его следов там не было.

- Чертовщина какая-то! – воскликнула Маруся, откинув лопату в сторону.

Однако от сердца отлегло, а пульс выровнялся. «Помеरेшилось, наверное» - решила она в конце концов. Жара в начале лета стояла такая, что это было неудивительно. Да и усталость брала своё. А вдруг, пока дорогой шла, нанюхалась каких-нибудь галлюциногенных одуванчиков? И теперь мозг выдавал вот такие неожиданные повороты...

Немного отдышавшись, Маруся натаскала воды из ближайшего прудика. Благо, тот располагался неподалёку, а потому это не составило труда. Спички нашла здесь же на по-

лочке, в предбаннике – как раз рядом с берестой. Дрова уже лежали в печке – видать, бабушка к субботе приготовила, чтоб потом опять не таскать.

Чиркнула раз – и разгорелся огонь, теперь только следи и подкладывай.

Маруся возвращалась домой к бабушке уставшая, да вспо-тевшая. Зато вкусный запах пирогов едва не сбил её с ног, и так приятно на душе сделалось, так хорошо!

Бабуля уже накрывала на стол, когда, спохватившись, спросила:

- Ой, девонька, а ты как в баньку-то пришла, уважила банника? Поклонилась? Дозволения спросила войти?

- Эээ, - многозначительно произнесла Маруся, крепко задумавшись и начав что-то подозревать. – А надо было?

- Ды что-то он буяннить стал у меня в последнее время, - не замечая зашевелившегося мыслительного процесса на лице внучки, продолжила пожилая женщина. - То воду разольёт, то угольки раскидает. Я уж в последнее время к нему ласково подхожу, да молоко с хлебом раз в неделю приношу, чтобы не озорничал...

«Так это всё же был банник! - осенило Марусю внезапно. – А я его поленом...»

Но сразу же попыталась отогнать от себя эту мысль.

- Бабуль, да это же всё сказки! Пережитки прошлого! – весело сообщила она, потянувшись за пирожком с картошкой – уж больно они были вкусны.

- Что ты, что ты! – зашикала на неё бабушка. - А если домовой услышит?! Да обидится? Ещё и он шалить начёт...

- Ладно, молчу, - со вздохом согласилась Маруся.

Нет, конечно же, во всю эту чушь с нечистой она отродясь не верила, но спорить с пожилым человеком сейчас не хотелось. Лучше поплотнее налечь на пирожки, а завтра с утра, чтобы форму не потерять – на грядки. Всё-таки, лучше огородного фитнеса, в мире ещё не придумали...

Прошло каких-то там два часа, и банька была готова. Маруся даже веник берёзовый в ведёрке запарила, намереваясь как следует попариться. А бабушка вручила ей какое-то чудесное платье, должно быть, из своей молодости, чистенькое и новенькое, расшитое различными узорами – чтобы, значит, опосля его использовать, в качестве халата. Маруся и здесь не сопротивлялась, одев его сразу. Сейчас ей хотелось одного: поскорее намыться, да и спать увалиться. Желательно, на печке. Прямо как в детстве...

С этой мыслью, совершенно забыв про своё дневное приключение, она вошла в баню, совершенно не подозревая, какой «сюрприз» там её ждёт. Набрала воды в тазик, разложила шампуни, да мочалки, приготовилась расслабиться душой и телом, как внезапно вспомнила про банника, и бабушкины слова насчёт него. И решила подстраховаться...

- Эй! Слышишь меня? Хозяин бани, - произнесла она вслух, сама над собой в душе подсмеиваясь. – Ты, если чего, обиди на меня не держи! Это я не со зла, а с перепугу! Я во-

обще-то за женихом приехала, а не на тебя нападать. Сестре моей, Василисе, вон как повезло... И, если вдруг, это ты ей помог, то и мне помоги. Я в долгу не останусь! Буду молоком тебя снабжать, или чего ты там любишь...

Позади послышался шум, и Маруся в тот же миг обмякла, получив удар по голове. Девушка упала, потеряв сознание. А над ней, возвышаясь с поленом в руках, стоял тот самый банник, которого накануне она так сильно обидела.

- За женихом, говоришь? – усмехнулся он коварно. – Будет тебе жених! Вот только не ошибись, девонька, с выбором!

И, ехидно захихикав, выплеснул на неё целое ведро холодной воды...

Глава 2

Кваканье лягушек совсем не радовало слух. И вокруг ещё воняло так, что не очнуться было невозможно. Маруся подняла трещавшую по швам голову, не понимая причины того, и обнаружила вокруг себя болото. Весёленькое такое, в кувшинках, да камышах, и всё же... болото.

Рядом с ней, на соседней кочке, сидела большая симпатичная лягушка, что держала во рту стрелу, и томно взирала на девушку, периодически издавая характерные для этих амфибий звуки. Она словно намекала, что Маруся здесь явно лишняя...

Издалека послышался чей-то голос, и вскоре Маруся увидела бегущего к ней на всех порах доброго молодца в старинной одежде, при луке и колчане с такими же стелами, что захапала себе её неожиданная соседка.

- Любимая! Я бегу! Иду за тобой! – крикнул добрый молодец, торопясь и спотыкаясь, и Маруся, воспрянув в тот же миг, потянулась ему на встречу.

«Вот она, любовь! Наконец-то и меня настигла!» - уже намереваясь рухнуть в объятия подроспевшего красавчика, Маруся с ужасом осознала, что он обращался не к ней.

Лишь мельком взглянув на тянущую к нему руки и губы девушку, тот промчался мимо, подхватив на руки лягушку! И, о ужас, прижался к её зелёной морде губами, закружив в

танце!

От подобного зрелища Маруся буквально остолбенела, потеряв дар речи. Её самооценка готова была провалиться в это самое болото, и к глазам уже подступили слёзы, когда зелёная конкурентка, сбросив шкурку, вдруг стала прекрасной девушкой. Да чего там! Настоящей царевной...

И тут до Маруси дошло...

- Погодите-ка, добры люди... - пощёлкав пальцами, привлекла она к себе их внимания. – У вас тут съёмки фильма, или что?

Парочка, занятая исключительно друг другом, недовольно повернулась в её сторону, натянув на лица кислые вежливые улыбки. Но диалог они продолжили исключительно между собой.

- Кто это? – громкий шёпот доброго молодца пронёсся над болотом.

- Не знаю, - пожала плечами бывшая лягушка. – Должно быть, студентка очередная, с лекций батюшки сбежала, и на болотах отсиживается...

Маруся ну вот совсем ничего не понимала, кроме того, что находится она сейчас не в родной деревни у бабушки, и как сюда попала, тоже совершенно не помнит. Какой батюшка? Какие лекции? Может, и не актёры они вовсе? А психически нездоровые лица, сбежавшие из мест содержания, соответствующих их задержанию...

Правда то, как легко вышеобозначенная девица шкурку

лягушки на человечесю личину поменяла, Марусю немного настораживало. А может и она сама, того уже?..

- Уважаемые! – вновь обратилась она к милующейся парочке. – Не подскажите хотя бы, где мы находимся?

- А что же не подсказать, - уважил её, наконец-то, ответом добрый молодец. – Тридевятое царство, улица Царская, болото Царское...

Маруся зажмурилась и потрясла головой, надеясь, что ей это точно послышалось.

- Какое-какое царство? – переспросила она.

- Тридевятое! – хором ответила влюблённая парочка. А после продолжила одна только девица. – А ты, видать, неместная? Раз интересуешься...

И принялась так рассматривать Марусю, будто та была экспонатом в музее.

- Видать, нет... - со вздохом согласилась Маруся. – И как здесь оказалась, тоже не знаю...

Все трое крепко задумались, недоверчиво поглядывая в сторону друг друга.

- Звать-то тебя как? – спросила девица, странно косясь на старинное бабушкино платье, в котором Маруся почему-то пребывала до сих пор.

- Марусей, - печально сообщила девушка. – А вы, кажись, Иван-царевич и Василиса Премудрая?

- Откуда знаешь?! – тут же насторожился добрый молодец.

- Так я сказки в детстве про вас читала, - призналась Ма-

руся. – Вот только там сюжет, эээ, немного другой был. Там пока до поцелуя дело дошло, пол книжки пролистать пришлось. А у меня ощущение сложилось, что вы давно знакомы...

- Мы давно женаты, - Василиса, словно невзначай, продемонстрировала Марусе своё обручальное кольцо с перстнем, чем вызвала немалую зависть у девушки. – Просто скучно порой в царстве бывает. Оно ведь как с магией-то? Пару заклинаний – и всё готово. Хлеб испечён, изба убрана, ковры расшиты. Вот и приходится занятие себе искать. Тем более что, мы с Ванюшей по былым временам иногда ностальгируем. Вот и проигрываем заново сцены из прошлого. Нашу первую встречу таким образом вспоминаем... Скажи, а что, про нас и вправду где-то сказки пишут?

- Конечно! - воскликнула Маруся, умиляясь услышанному. – А вы что, не читали ни разу?

- Нет, - покачал головой Иван-царевич. – Живём себе тут тихо-мирно, а что в мире делается, знать не знаем!

Они замолчали, и Маруся почувствовала себя явно лишней. Но тут на помощь ей пришла сама Василиса Премудрая.

- А куда ты, Маруся, направляешься? Не в Академию ли? Может, дорогу тебе подсказать?

- Какую ещё Академию? – насторожилась та. Учиться она страсть как не любила. Ей и школы хватило, и первого курса института, если уж на то дело пошло.

- Волшебную. У меня там батюшка – ректор, всем заправ-

ляет.

И хитро так на Ивана-царевича посмотрела.

Но Маруся ничего не заметила, провалившись в собственные мысли. А после её озарило! И она заметно воспряла духом. Может, это и впрямь судьба? Просила – получила! И грех шансом не воспользоваться...

- А женихи у вас там, в этой Академии, имеются? – деловито спросила она.

- А то! – обнадёжила её Василиса. – И батюшка тебе отказать не посмеет – я письмо рекомендательное напишу. Ну как? Пойдёшь?

- Пойду! – твёрдо заявила Маруся, но тут же растерянно добавила. - А куда идти-то?

Василиса Премудрая, не переставая улыбаться, раскрыла одну ладонь, и на ней грамотка, в четверо сложенная, оказалась. Раскрыла вторую – а там клубочек заговорённый, нетерпеливо подпрыгивающий, заскакал.

- Вот это письмо отдашь лично в руки батюшке, - пояснила она, вручая грамотку Марусе напрямую в руки. – Не бойся, печать на ней волшебная – кроме него, никто прочесть не сумеет. А этот клубочек доведёт тебя напрямую до ворот Академии, не заблудишься. Только помни: батюшка мой шибко крут нравом, ты ему много не перечь. А то превратит в лягушку, будешь до конца своих дней на болоте квакать!

Но Маруся и это пропустила мимо ушей. Радостно приняв дары волшебные, не забыв поблагодарить за них, поспешила

она в путь-дорогу, пустив вперёд себя чудо-клубочек, что и впрямь ей дорогу указывал. В Академию, так в Академию!

Иван-царевич же, провожая наивную девушку взглядом, обратился к своей жене Василисе Премудрой, состряпав кислую мину.

- Не слишком круто ты с ней?

На что та лишь пожала плечами.

- Ты слышал: она сама этого хотела!

И, обернувшись обратно в лягушку, явно заигрывая, поскакала к болоту, повиливая на ходу зелёным задом.

Глава 3

Маруся весело и даже с каким-то азартом бежала по дорожке, по которой вёл её волшебный клубочек. Такой фитнес ей нравился гораздо больше нежели занятия с тренером в душном спортзале. К тому же она ещё помнила о бабушкиных пирожках, и сбросить лишние калории ей бы точно не помешало.

К этому располагала обстановка, окружавшая, её со всех сторон: слева поле, справа лес, небо над головой голубое-голубое, ну, прям как её глаза! Да и элементы волшебства невероятно подбивали на подвиги. Надо же! Маруся не знала, как, но, кажется, она угодила в самую настоящую сказочную страну. В которой даже академия имелась, кишачая женихами.

Губы девушки растянулись в мечтательной улыбке. Она уже представляла себе это сборище царевичей, что предлагали ей свою любовь, сражались за неё и страдали по ней. А она... Ну, что она? Благоклонно молчала, выбирая того-единственного, на которого укажет ей её сердце.

Но, споткнувшись, вместо объятий одного из царевичей, Маруся растянулась прямо на дороге.

И тут же услышала заботливый голос, раздавшийся прямо над её головой.

- Не ушиблась, милочка?

Мамочки родные!

Маруся вначале ощупала свою голову – неужели и впрямь ушиблась и у неё начались галлюцинации? Ведь только здесь никого, кроме её самоходного gps, то есть, самоходного клубочка, не было, а теперь...

Маруся медленно подняла глаза, обнаружив перед собой... самую настоящую печку!

Но та вела себя так, словно всё было в порядке вещей. Смотрела на неё огромными глазищами и шевелила жерлом словно ртом. И ждала ответа.

- Простите..., - Маруся едва дара речи не лишилась, но вовремя вспомнила, что она сейчас находится в сказочном мире, а не в своём родном, где печкам полагается молчать. – Я Вас сначала не заметила.

- Ух... - громко выдохнула печка, обдав Марусю жаром. – И вот каждый день одно и то же. Кстати, помочь не желаешь? Я тебя пирожком за то угощу...

Девушка покосилась на свой клубок, который явно обладал менталитетом нетерпеливого щенка, которому не терпелось поскорее выполнить своё предназначение. Но печка смотрела на неё с такой жалостью, что ей пришлось согласиться.

- Ладно! – произнесла Маруся, поступив, явно, по совету. – Что делать-то хоть надо?

Печка ещё не успела ответить, а клубочек уже начал юлить и всем своим видом показывать, что им пора.

- Тузик, сидеть! – прикрикнула на него Маруся и это, как ни странно, подействовало! А ничего так кличка получилась, подходящая! Клубочек замолк, перестав скакать, и девушка опять повернулась к печке, вспомнив, что там требовалось от главной героини в мультике из далёкого детства.

- Давайте по быстренькому! А то меня там, в академии, женихи заждались...

Печка тут же поднапряглась, а Маруся, взяла в руки огромные прихватки-рукавицы, принялась менять противни с готовыми пирогами на только ещё подошедшие.

Запах при этом стоял такой умопомрачительный, что Маруся чуть слюной не изошла. Когда дело было сделано, девушка довольно отряхнула от муки руки, и произнесла:

- А теперь в путь-дорожку пора!

Услышав её слова, клубочек опять оживился.

- А пирожок на посошок? – хитро напомнила печка.

И Маруся, не сдержавшись, под неодобрительное подсакивание клубка, умяла целых два – один с щавелем, другой с ревенем.

- Хорошо у вас тут! – потирая набитый живот, сказала девушка, поблагодарив добрую кормилицу. – Жаль, бизнес не налажен. Вот Вашу бы производительность хлебобулочных изделий, да в массы...

- Чаво-чаво? – переспросила местная «духовка». – Какой-такой бизнес?

- А такой, - коротко пояснила Маруся. Хоть она и мечтала

всё время о любви, но деньги тоже считать умела. Потому как училась на бухгалтера. – Вот стоите Вы в поле, народу здесь никого, и такая вкуснятина пропадает...

- Ох, красавица, есть такое дело, - тяжело вздохнула печка.
– Самой жаль, но что поделать...

- В город надо переезжать. Центр. Или как ту у вас это называется?..

- Столица, девонька. Тридевятого нашего царства...

- Вот! – быстро сориентировалась Маруся. – А там обустроитесь, патент возьмёте, работать начнёте, ассортимент расширите. Ну там, маффинов или круассанов каких-нибудь добавите...

- Как ты сложно говоришь! – недоумённо воскликнула печка. – Не по моему разуму...

И тут Марусю осенило опять.

- Вы, уважаемая, не расстраивайтесь! – воодушевляюще пообещала она. – Вот я доберусь до академии, найду там себе жениха зажиточного и тогда я Вам и с бизнес-планом помогу, и со всем остальным! Вы, главное, не переживайте! Найду я Вас скоро! А теперь нам и впрямь пора... Да, Тузик?

И клубочек завил своим чуть распущенным хвостом, всем своим видом соглашаясь. То, как Маруся кликала теперь его, ему тоже, кажется нравился. Вряд ли эти сказочные персонажи кроме как «клубок шерсти» его ещё называли! А теперь вот у него появилась настоящая заботливая хозяйка. А у неё – питомец, о котором она так мечтала в детстве!

Тузик весело поскакал дальше, и Маруся, чувствуя, что её ноги уже отяжелели после нелёгкого труда, да сытного перекуса, теперь с трудом поспевала за ним. Но мысль о том, что скоро она встретит парня своей мечты, не позволяла ей останавливаться. И она резво продолжила путь, пока на нём не возникла очередная преграда...

Глава 4

- Так-так-так, - произнесла Маруся, притормозив на дороге, отчего и её верному клубочку Тузику пришлось остановиться.

Странное чувство дежавю одолело девушку, когда она увидела перед собой Яблоню, только не такую, какие у бабушки в саду росли, а «живую», с лицом. «Погружение в сказку «Гуси-лебеди» - бесплатный аттракцион» - ехидненько проговорил внутри неё внутренний голос. А желудок, наполненный под завязку пирогами предыдущего сказочного «босса», грустненько так заурчал, будто умоляя, чтобы его пока больше не кормили.

- Если будете предлагать яблоки – предупреждаю! Больше одного не осилю! Я ещё от Печкиных пирогов не отошла! – твёрдо заявила она, надеясь, что это убедит её новую «знакомую», пусть пока и «незнакомую», не приставать с предложениями «хлеба-соли».

Но Яблоня, посмотрев на неё исподлобья, лишь грустно усмехнулась.

- Какие яблоки? Гусеницы ещё в зародыше всё сожрали! Видишь, какие ненасытные? Мне самой ни одного яблочка, так сказать, на разведение не оставили...

С одной стороны, Маруся это очень даже обрадовало – всё-таки переедание могло испортить её фигуру, а ей ещё

жениха искать, замуж, так сказать, выходить. Но Яблоня оказалась ей такой расстроенной, что она не посмела выказать свою радость, а, напротив, выразила своё беспокойство и даже предложила несчастному сказочному дереву помощь.

- Эм... И что теперь делать?

- Ох, не знаю! – покачала густой кроной-шевелюрой Яблоня. – Опрыскать бы этих паразитов по-хорошему...

- Опрыскать?! – удивилась девушка. – У вас что, и такие химпрепараты имеются?

- Какие ещё «хрен-препараты»?! – чуть раздражённо воскликнула Яблоня. – Я про воду, живую и мёртвую, тебе толкую, а ты...

- Ааа..., - протянула Маруся, немного разочарованно понимая, что прогресс до этого места явно ещё не дотянул. – А поможет?

Она вела этот диалог скорее для того, чтобы поддержать беседу, ведь у неё не было ни того, ни другого. Но иногда, как говорится, и слово лечит...

- Конечно! – заверила её Яблоня. Ей тоже, по всей видимости, было скучно, и она была не прочь поболтать. – Вылить бы на них целый ушат мёртвой, и дело к стороне!

- Подождите..., - насторожилась Маруся. – А Вас саму это не убьёт?

- Убьёт, конечно, - философски вздохнула Яблоня. – Но для этого и нужна живая вода! Вот ты бы полила меня после ей, и я бы ожила...

- Но тогда и гусеницы бы ожили! – возразила девушка.

- Так, ты бы их перед этим всех до одной с моих ветвей сняла! Пока тёпленькие...

Ух, какой-то совсем не конструктивный у них диалог получался! Совсем- совсем...

- А другого способа избавиться от этих паразитов нет? - Маруся прикинула, что Яблоня сейчас её пошлёт разыскивать эту воду, живую и мёртвую, потом опрыскать попросит, потом гусениц этих выбирать... А она, между прочим, их с детства терпеть не могла, всяких там червячков-букашек! Да и в академию, она вроде как уже опаздывала...

- По крайней мере, я пока что больше ничего не придумала, - с тяжёлым вздохом сообщила ей яблоня. – Ты, это, как до столицы доберёшься, попроси ректора, чтобы подмогу прислал... Может, он чего умного посоветует.

- А откуда Вы знаете, что я в академию иду? – спросила Маруся, удивившись. Неужто Яблоня мысли читать может, а она тут такого о ней наразмышляла...

- Дык, чей сейчас все туда только и идут! Молодые, шустрые... Учёба вот-вот начнётся, а посему торопиться надо...

- Ой! – спохватилась Маруся. – Ну тогда мне точно пора! Тузик!

Клубочек будто только и ждал этой команды, радостно вновь бросившись в путь.

- Не забудь про мою просьбу! – бросила ей вдогонку Яблоня.

- Не забуду! – пообещала Маруся, едва успевая за волшебным навигатором.

Однако дорога не была для девушки такой весёлой, как прежде, ведь она не смогла помочь своей новой знакомой, и оттого чувствовала какую-то пустоту в душе. А, может, просто устала и немного хотела отдохнуть, но мысль о том, что сейчас всех завидных женихов разберут, тоже не давала ей покоя.

Быстрее бы добраться до этой академии!

Над тем, что помимо выбора жениха, Марусе там предстояла также учёба, девушка старалась не размышлять. Подумаешь, пара лекций в день, и то, если будет возможность прогулять, то она ей обязательно воспользуется. Только бы не отчислили за неуспеваемость...

О том, что она даже ещё не поступила ни на один факультет, девушка тоже не сильно задумывалась. К чему эти мысли? Ведь она была самой милой, обаятельной и привлекательной, и редкая академия, по её мнению, отказалась от такой студентки, как она. Даже волшебная. Или, тем более, волшебная!

Настроение вновь улучшилось до приличных размеров. Да, к тому же, на горизонте, наконец, появилось нечто, напоминающее город, а это значит, что они и впрямь были на верном пути.

- Клубочек, поднажмём! – радостно воскликнула она.

И Тузик, вполне разделявший её чувства, весело подхва-

тил эту идею.

К концу дороги Маруся совершенно выдохлась, но была так счастлива, что пыталась не обращать на это внимания. Каково же было её удивление, когда они практически лбом уткнулись в высоченные ворота, не желавшие перед ней открываться по первому требованию. А грозный голос по ту сторону от них произнёс:

- Кто такие и зачем пожаловали?! Отвечайте! Или будете брошены в темницу!

Глава 5

- Чего?! – Маруся упёрла руки в бока и высоко задрала голову, пытаясь понять, откуда идёт звук. – У нас вообще-то демократия! И, если собрались бросать меня в темницу, сначала требую суда! И адвоката! И попить чего-нибудь, а то в горле пересохло.

После её слов образовалась некая неловкая пауза. А потом послышался громкий шёпот переговаривающихся с той стороны ворот.

- Ишь какие слова знает! Видать, важная птица! А ну как донесёт на нас? Пожалуется, чего доброго... - говорил один из голосов.

- Дык нам по форме говорить положено, как и всех допрашивать!

- А вдруг эту как раз-таки и нельзя? Нет уж, давай пропустим от греха подальше...

Ворота в ту же секунду открылись настежь, а Маруся улыбнулась самой себе победоносной улыбкой. Она всегда знала, что при правильном напоре, все двери открываются с завидной лёгкостью.

- То-то же! – не удержалась она от замечания, пропуская клубочек вперёд себя. – А то удумали честных людей нечестным допросам подвергать!

«Эх, надо было на юриста идти учиться», - с сожалением

подумала она, а потом вспомнив, что и здесь ещё не поздно начать всё заново, вновь повеселела.

И тут же начала искать глазами тех, кто охранял и пытался преградить сей путь к её мечте. Но в поле зрения, как бы Маруся не таращилась по сторонам, никто не попадал.

- Ау! – позвала она. – Охрана!

- Да здесь мы, здесь! – услышала она голоса говоривших.

И опустила свой взгляд с небес на землю. Подумать только! Она ж искала каких-нибудь сказочных великанов! А тут ей под ногами мешались два гнома. Не заметила бы – споткнулась!

- Ничего себе! Гномы! – не слишком вежливо, под воздействием эмоций, произнесла она.

- Не гномы, а *гмуры*! – обиделся на неё один из двоих сказочных бородатых коротышек с деревянным мечами в руках. – Тоже мне, грамотейка нашлась! Ничего не знает!

- А я и не грамотейка! Я ещё только иду, чтобы в академию поступить! – возразила им Маруся. Но, подумав, добавила. – Вы уж меня простите, если обидела! Не местная я, могу кое-чего и напутать...

- В академию, говоришь? – переспросил второй бородач. Они были похожи как братья, но Маруся подозревала, что посади сюда ещё одного «гнома-гмура», о нём она подумала то же самое.

- Ага! – гордо подтвердила девушка.

- И на какой же факультет, красавица?

И тут Маруся крепко задумалась – она ведь ещё даже и подумать не успела об этом. Не в том же было дело, на кого учиться, какую профессию получать. А в том, на каком из факультетов женихов было больше...

- Эммм, пока не решила, - чуть слукавив, ответила она. – А вы, значит, главные ворота охраняете? Столицу от супостатов бережёте?

Очень уж хотелось сказать этим двум что-то приятное, чтобы не только своими угрозами вызвать адвоката и суд устроить она им запомнилась. И попала в точку.

- Да! – гордо выпятив грудь, произнёс первый гмур. – Меня зовут Силан, а это мой брат Балан! Нас тут все знают, все боятся!

- Ммм, - протянула Маруся, показывая, что это произвело на неё впечатление. – А гордые стражи главных ворот не подскажут мне, будут ли ещё какие-нибудь препятствия на моём пути в славную академию?

- Нет, ступай себе, и, ежели чего не наворотишь по дороге, путь будет открыт! – пообещал тот, которого представили как Балан.

- А звать-то тебя как? – спросил первый и улыбнулся так игриво, заискивающе, словно глаз на девушку положил.

- Маруся, - скромно ответила она.

Силан продолжил с ней кокетничать и дальше, но она всеми силами пыталась этого «не замечать». Девушка всё же больше любила, чтобы её в макушку целовали, а не в пупок,

уж простите за подробности. А посему поспешила вежливо откланяться.

- Пора мне, люди добрые...

- Мы не люди... - грустно сообщил ей Балан.

- Пора мне, нелюди добрые! – поспешила исправить оплошность Маруся. – Ждёт меня путь неблизкий, а уже вечерет...

- Да тут полчаса ходьбы пешком! – поправил её Силан. – Могу проводить...

- Не стоит! – тут же возразила девушка. – Меня клубочек проводит. Правда, Тузик? Да и столице без охраны нельзя. Мало ли чего. Отлучишься на полчаса, а там....

Тузик радостно запрыгал, предвкушая дальнейший путь. Кажется, он вообще не мыслил свою жизнь без движения, а потому каждую свободную минуту простоя откровенно страдал.

- Ну, раз так, то ступайте с миром! – невесело вздохнул Силан, понимая, что его отшили. Или, не понимая, потому как следующая его фраза говорила сама за себя. – Увидимся ли мы с тобой ещё, красавица?

- Если город маленький, то возможно и так, - Маруся уходила от скользкой темы, как могла. – Спасибо за помощь и за то, что впустили! Всего хорошего!

И она поспешила проскочить мимо этих двоих как можно скорее. Благо, задерживать её они больше не стали.

И тут перед Марусей открылась прекрасная панорама са-

мого начала города – столицы Тридевятого царства! Клубочек нетерпеливо подпрыгивал, а она, разинув рот, крутила головой, пытаясь объять необъятную красоту древнего города. Бревенчатые дома – терема, с резными узорами на окнах, богатые ставни, блестящие черепицы. Такой красоты ни в одном музее сыскать было нельзя, ни в одной исторической книжке не увидеть!

Навстречу ей шли люди: мужчины, одетые в просторные, вышитые красными нитями рубахи, и женщины в сарафанах, из-под которых виднелись пышные рукава «долгорукавок», а головы были украшены самыми разнообразными кокошниками, один одного краше!

Волосы всех девушек и женщин без исключения были заплетены в косы, и было не важно, что кого-то природа обделила густотой или длиной волос. Маруся быстро смекнула, что в прошлом году её мама была права, и не дала её отмахнуть густую шевелюру, переведя её в разряд каре. Иначе бы в этом мире она выглядела крайне глупо.

Хотя, кто там знает, какие у них правила в академии... Попасть бы ещё туда до заката! Эта мысль взбодрила её, заставив забыть об окружающей красоте города.

- Клубочек, веди в академию! – громко приказала она, и они вновь припустили в путь-дорожку.

Глава 6

- Ну, здрасьте, приехали! – воскликнула Маруся в сердцах, когда, проделав, немалое, к слову сказать, расстояние почти через весь город, они вплотную подошли... к непроходимому, на первый взгляд, лесу!

Высокие ёлки и сосны, берёзы и ещё целая куча всяких лесных пород, представляли собой настоящую преграду для дальнейшего передвижения девушки. А она так устала и просто хотела присесть отдохнуть, съесть пару бутербродов, попить чайку, а не пробираться сквозь лесную чащу в темноте, да ещё на ощупь.

Скорее всего, фонари там не были предусмотрены, а потому Маруся с ужасом и несказанным разочарованием смотрела туда, куда вёл её не только клубочек, но ещё и взгляд.

К слову сказать, клубочек, вновь занервничав, стойко настаивал на своём, и чуть ли не силой пытался загнать Марусю в эту лесную глушь. Та, с сомнением поглядывая то на верного, как она думала, соратника, то на единственный маршрут, которого, собственно, было не разглядеть в этой темноте, вдруг произнесла:

- Тузик, а ты точно ничего не перепутал? Может быть, ты сломался? Ну там на солнышке перегрелся, или ещё беда какая произошла? Академия же должна быть в черте города? Или как? А тут лес, причём, самый настоящий...

Но клубочек, за неимением возможности высказать своё мнение, только злился ещё больше и продолжал настаивать.

В конце концов, не выдержав, Маруся взяла его на руки, чтобы рассмотреть получше. Ну и что там могло сломаться? Так, моток шерсти со встроенным навигатором... Эх, ну не разбиралась она во всей этой новомодной сказочной технике!

Опустив волшебный клубочек обратно на землю, она огляделась в поисках того, у кого можно было бы хоть что-то спросить. Но таковых в поле зрения не оказалось. И тут Маруся поняла, что она осталась на улице, неизвестно где, ночью, совсем одна. И сейчас ей по-настоящему стало страшно.

Перед ней встал нелёгкий выбор: или остаться здесь, на виду у всех, кто мог бы промышлять в этом сказочном государстве по ночам, или пойти туда, в темноту и глушь ночного леса.

Ох, совсем не простой выбор!

И всё же она выбрала второе. Клубочек радостно поприветствовал это её решение и даже пару раз вильнул шерстяной ниткой, служившей ему таким хвостиком. Всё же там, в глубине, у неё был шанс, которого здесь (чуяла её пятая точка) совершенно не было.

Едва она решилась переступить эту черту, как звуки города, даже самые далёкие, смолкли, уступив место своеобразной тишине леса. Нет, это была совсем не тишина в привычном смысле этого слова! Треск веток, перешёптывание ли-

стве, забавные трели насекомых и переключки невидимых в темноте птиц, вовсе не вызывали у Маруси успокоения. Ей всё чудилось, что вот-вот выпрыгнет на неё чудовище восьмиглавое, да как закричит голосом декана факультета, на котором она в своём, родном мире, успела год отучиться: «Куда намылилась?! А ну возвращайся! Ишь чего, замуж ей приспичило! Сначала карьера, а потом уж и муж, и дети...»

Пожалуй, это было самой страшной её фантазией на сегодняшний момент времени. А то, что медведь там какой-нибудь нападёт или волк, она совсем не боялась, полагая, что в сказках они, в основном, добрые. Ну, или по крайней мере с ним можно будет договориться.

Однако, спустя совсем немного времени, Маруся поняла, что просто физически не может идти дальше. Хоть клубочек, этот неутомимый *gps* без батареек, и пытался ещё показывать ей путь, но в конце концов она и его перестала видеть из-за кромешной темноты.

- Всё, хватит! – твёрдо заявила девушка. – Не могу я больше! Дай отдохнуть!

Устав спотыкаться и то и дело падать, Маруся, нащупав в очередной свой такой полёт приличное бревно, устало опустилась на него, уткнувшись локтями в колени и подперев подбородок ладонями. Страшно хотелось пить, но, чтобы отправиться на поиски какой-нибудь речки, ей для начала бы не плохо было хоть немного отдохнуть. Ноги гудели от почти непрерывной ходьбы, и спина уже просто отваливалась,

мечтая о мягкой перине. Желательно, в обществе какого-нибудь симпатичного принца...

«Ох, Маруся-Маруся! - ругала она сама себя, занимаясь абсолютно бесполезной самокритикой. – Была бы ты поумнее, постаралась бы найти нормальный ночлег, при свете дня и за пределами леса!»

Как же хотелось пить... И тут её осенило!

- Клубочек! – воскликнула она, и волшебный реквизит, уже было устроившийся на ночлег, закопавшись в густую душистую траву, приподнялся из своего логова, будто вопрошая. – А ручеёк здесь найти сможешь? Попить, да умыться...

Его не нужно было уговаривать. Тузик тут же вскочил, отправившись на разведку, но вскоре вернулся, радостно приглашая Марусю за собой.

Кряхтя, как старенькая бабушка, девушка поднялась с насиженного места и попыталась вычислить, в какую сторону покатился её провожатый. Вначале ей казалось, что вон туда, а после, нет, она ошибалась, и всё же...

- Эй, клубочек! – закричала она, но тот не отозвался.

Раньше он так не делал, что и насторожило девушку, а теперь... Послышался какой-то треск, но его точно не мог издавать шерстяной клубок, пусть и наделённый относительным разумом. И Маруся, взяв всю волю в кулак, подняла с земли первую попавшуюся палку потяжелее, и крепко сжала её в руках. А вскоре она обнаружила и источник шума.

Это чудище, подобно ей, стояло посреди лесной глуши и озиравлось по сторонам, удерживая в руке на весу её клубочек! Маруся, просчитав все ходы, решила, что у неё есть преимущество – это чудовище лесное её не видело, так как стояло к ней спиной. И у неё был шанс, которым она просто не могла не воспользоваться...

Миг, и тяжёлая палка, ставшая дубиной в руках девушки, опустилась на затылок похитителя Тузика. Чудище упало на землю, распластав руки в стороны, но Маруся, памятуя о случае с банником, не собиралась теперь верить этому.

И медленно, на всякий случай держа наготове свою палку, начала обходить его кругом...

Глава 7

Внезапно чудище зашевелилось, застонав. И Маруся, немедля ни секунду, вновь пустила в ход своё оружие – всё, как учили на курсах самообороны.

Ну ладно, Маруся должна была признать, что часть она добавила от себя, ведь их, в основном, обучали драться при помощи кулаков и приёмов. Но девушка оказалась талантом, и, как говорится, на войне все средства хороши. А то, что лежащих не бьют, она постаралась вежливо забыть. Может, там, в её родном мире это правило и сработало бы, но здесь всё-таки каждый был сам за себя.

Но то ли чудище оказалось более стойким к ударам палки, то ли била Маруся недостаточно сильно, но только вырубить его на этот раз не удалось.

И тогда она замахнулась в третий раз, не желая сдаваться.

- Ух, я тебе покажу, как на честных людей и клубков среди ночи в лесу нападать, чудище проклятое! – раздался в темноте её боевой клич, но тут же чудище взмолилось вполне себе человеческим голосом.

- Не бей! Хватит! Да что я тебе такого сделал?

Маруся замерла, и палка в её руке, готовая в любой момент довершить начатое, тоже.

- Ты что же, не чудище, получается? – спросила она на всякий случай.

- Не чудище! И никогда им не был! И в будущем не планирую! – быстро заговорил лежащий перед ней человек, судя по голосу, вполне молодой, а, значит, вероятно, симпатичный.

Клубочек при этом, давно выпрыгнувший из его руки, победоносно подпрыгивал на спине несчастного, празднуя их общую с Марусей победу.

- Докажи! – потребовала девушка.

- Как?!

- Ну, не знаю, - Маруся и сама не знала, что ей нужно сделать, чтобы разоблачить чудище. Ну, или не чудище. В любом случае нужно было что-то предпринимать... - А! Придумала! А давай я тебе осиновый кол кое-куда воткну?!

Тишина стала разительной.

- Куда? – испуганно переспросил парень.

- В грудь, конечно! – довольная собой, сообщила Маруся. – Я где-то читала, что это помогает...

- Ага, от жизни, - невесело согласился парень. – Если ты воткнёшь мне осиновый кол в грудь, то я умру! В любом случае...

- Да, я как-то не подумала, - не могла не согласиться с ним девушка. – Постой, дай поразмышлять...

Но чудищу, лежавшему перед ней, это, кажется, надоело. И оно сделало попытку подняться.

- Стой! Куда?! – тут же насторожилась Маруся. – Мы ещё тебя на наличие нечисти в крови не проверили!

- Да перестань уже! – перед ней и впрямь предстал не какой-то там Змей Горыныч, а самый, что ни на есть, добрый молодец. Молодой и симпатичный (насколько это позволяла рассмотреть ночная мгла). Широкоплечий, ладный, да высокий...

Маруся, растерявшись, забыла его ударить, но, как оказалось, этого и не требовалось. Нападать он не пытался, лишь с одежды мусор лесной стряхнул, иголки там, да листики разные.

- Как звать-то тебя, красна девица?..

- Маруся, - пискнула та, понимая, что и в самом деле ошиблась. – А тебя, добрый молодец?

- Елисеем кличут, - важно сообщил тот.

И тут в голове Маруси словно зажглась лампочка. «Елисей!» - это, чей поди, царевич, ну, тот самый, из сказки?! А иначе как?! А она, дура, его палкой, да прям по светлой головушке... Эх! Но, главное, чувств своих не выдать, да вида не подать. А может, забудет он про этот неприятный инцидент.

- Елисей, - повторила она, едва слышно шепнув это имя. – Приятно познакомиться!

Тот, поклонившись, продолжил оправдываться.

- Я не хотел никого пугать, или похищать. Я просто заблудился маленько...

- Заблудился? – нахмурилась Маруся.

- Ну да, - почесал затылок рукой Елисей. – Я академию ищу, местную, учиться в ней желаю. А тут лес на пути-доро-

женьке приключился. И как раз окромя к ночи...

- Ох, - понимающе вздохнула девушка, - у меня ведь тоже самое! И я академию ищу, и тоже учиться там собираюсь... И в лесу... заблудилась.

- Вот оно как! – воскликнул Елисей. – Получается, мы друзья по несчастью...

- Получается, что так... - вновь вздохнула девушка, тренируя область декольте, которая даже во тьме ночной не могла не привлекать внимания парня. – А клубочек зачем тогда сцапал?..

- Да не хотел я его в руки брать! – парень положил ладони на грудь, благо, пока на свою, каясь в содеянном. – Я просто шёл, дорогу искал, а тут в траве что-то зашуршало. Ну я и подумал, может, ёжик или мышь какая-нибудь... Наклонился, а тут...

- А, ну теперь всё понятно! – широко улыбнулась ему Маруся. – А теперь скажи мне, Елисей, ты точно уверен, что путь в академию через этот лес лежит?

- Точно, Маруся! – ответил он так уверенно, что засомневаться в его словах было просто нельзя. – Просто я с тропинки сбился. Вот, дождёмся утра, там и отыщем.

- Ладно, - девушку явно воодушевило это «дождёмся» во множественном числе. Уж больно не хотелось ей царевича упускать, видный экземпляр, как-никак! Да и будут ли другие, она пока уверена не была. – Дождёмся! Только давай сначала водички попьём. Надеюсь, здесь из-за неё в козлё-

ночка не превращаются...

Парень согласно кивнул, вероятно, боясь ей после палки-то перечить. А Маруся, довольная этим обстоятельством, приказала клубочку:

- Тузик, води к ручью!

Вдоволь насытившись водицей, они здесь же, на берегу ручья, решили устроиться и на ночлег. А как только взошло солнце, а ненасытные комары выпили из них столько крови, сколько смогли, оба проснулись, как по команде, уставившись на другой берег ручья.

Там, среди деревьев, виднелось высоченное здание, при виде которого кроме как слово «академия» (ну и пара ещё не очень приличных слов) в голову не приходило...

- Надо же! А она, оказывается, совсем близко была! – удивившись, воскликнул Елисей, сонный и такой милый при свете солнца.

- Ага, двух шагов не дошли, - вздохнула Маруся, потирая не привыкшие к ночевке в лесу бока. – А ведь могли бы сейчас в мягкой постели потягиваться!

Но Елисей не выглядел расстроенным, а неугомонный клубочек уже приплясывал, ожидая, когда они решаться.

- Идём! – наконец, произнёс Елисей.

- Идём, - поддержала его инициативу Маруся.

И отчего-то ей стало страшно, ведь в эти самые минуты вершилась её судьба!

Глава 8

Вместо забора – высокий бурьян, да чертополох, вместо каменных стен – огромные бревенчатые срубы в несколько этажей вышиной. Резные узоры на окнах, да купола-крыши, уходящие в сам небосвод, что был сейчас голубым-голубым, как глаза Елисея, что, подобно Марусе, стоял сейчас и взирал на всё это старорусское великолепие.

Да и сам он был будто героем русской народной сказки! Высокий, белокурый, с добрым, честным лицом, да в рубахе на широких плечах. Было в нём что-то такое, что доверие вызывало, и Маруся расплылась в улыбке, разглядывая этого доброго молодца при свете дня. Ай, хорош! Даже шишка на затылке от её вчерашнего удара дубиной его совсем не портила. Царевича таким не испортишь!

Поймав на себе заинтересованный взгляд девушки, Елисей улыбнулся в ответ. Маруся аж покраснелась, стыдливо положив руку на грудь, в которой маленькой счастливой птичкой билось её сердечко.

Мечты сбываются! Вот она, и академия, в которую Маруся так стремилась попасть. И жених потенциальный, благодаря которому, ежели всё сложится удачно, даже и учиться здесь не придётся.

Маруся на миг прикрыла глаза, представляя фату и белое платье, просо и лепестки роз, которые кидали в них гости,

приглашённые на свадьбу. Ах, до чего прекрасная мечта! До чего волшебная идиллия...

- Ну, чаво замерла? – буквально вырвал её из плена фантазий Елисей, нарушив красоту момента. – Дальше пошли!

Клубочек, чувствуя, что миссия его выполнена почти на сто процентов, позволил себе расслабленно покататься вдоль и поперёк, и вдруг угодил в болото!

«Плюх» - раздался вполне характерный для этого звук, и шерстяной механизм, весь перемазанный в зловонной жиже, выпрыгнул наружу, недовольно разбрызгивая вокруг себя остатки этой самой жижи.

- Ой, - тут же расстроилась Маруся, взглянув на свои и без того потрёпанные жизнью сандалии. – А я как же пройду?

Елисей медленно переводил взгляд светлых глаз с болота на клубок, а после на белые, хотя уже и изрядно повидавшие, «черевички» девушки. Маруся же умоляюще взглянула на него, явно намекая, что ей требуется помощь. И до того наконец дошло...

- Давай помогу! – предложил Елисей, и, не дожидаясь согласия, легонько подхватил девушку на руки, приподняв над топью болота.

И совершенно не гнушаясь зловонною жижей, испачкавшей его сапоги, перенёс Марусю на другой «берег».

Девушка же при этом, стыдливо опуская длинные ресницы, в душе отчаянно ликовала. Как же ей нравилось на руках Елисея, какой защищённой она себя на них чувствовала!

Тайком Маруся разглядывала сильные руки доброго молодца, про себя отмечая, что выглядят они вовсе не так, как должны выглядеть руки принца – мускулистые, натруженные. А на ладонях даже мозоли имелись, будто он не привык раздавать, а в поле трудиться. Хотя... что она могла знать о местных принцах?

Но вот первое препятствие, что они преодолели вместе, подошло к концу. И Елисей вернул девушку в стоячее положение, на твёрдую опору, то есть, матушку-землю.

Клубочек, насквозь промокший, теперь уже не так шустро прыгал и перемещался, и едва поспевал за молодыми людьми, что быстро шли, надеясь как можно скорее попасть в заветную академию.

Цель в виде нужного здания уже была ясна, но, чтобы её достичь, вначале нужно было миновать забор из частокола, украшенного по периметру человеческими и звериными черепами.

- Миленький у них тут антураж, - не удержалась Маруся, скривив свой хорошенький носик при виде этого. – Оригинальный дизайн. Я бы даже сказала, очень даже креативный.

Елисей, похоже, ни слова не поняв из её странной речи, промолчал, лишь пожав плечами. Молодые люди продолжали осматриваться, отмечая наличие тренировочных площадок на территории, прилегающей к академии, странных теплиц с предупреждающими табличками на двери о наличии ядовитых растений и прочих локаций, присущих обычным

учебным заведениям подобной направленности.

Наконец, они подобрались к массивной деревянной двери, ведущей непосредственно в здание академии. И уже было собрались распахнуть дубовые створки, на которых было изображено человеческое лицо с закрытыми глазами, разделённое надвое этими створками, как вдруг «изображение» ожило.

Глаза его открылись, а лицо, внимательно осмотрев пришедших, вдруг заговорило, а, вернее, затараторило человеческим голосом:

- Как звать? Кто такие? Зачем пожаловали?

- А не слишком ли много вопросов для двери? – тут же нахмурилась Маруся, не оценив столь пристальное внимание к своей персоне.

- Елисей я, а это – Маруся, - парень расплылся в улыбке, произнося имя девушки, при этом одарив её тёплым взглядом. – Прибыли мы из далёких мест, учиться здесь желаем, ума-разума набираться!

- Хм, - задумчиво произнесло лицо двери. – Так ведь спят ещё все. До приёмных часов ещё много времени...

- Так что же, нам на пороге стоять? – вновь возмутилась Маруся. – А внутри подождать нельзя?

- Оно конечно можно, - уклончиво ответила Дверь. – Только мне ведь не велено кого попало внутрь пускать. Для порядка нужно три загадки отгадать...

- Давай свои загадки! – потребовала сходу Маруся. – Толь-

ко побыстрее!

- Ладно, - степенно отвечала дверь, и хитро так улыбнулась. – Загадка первая: «Никого не обижает, а её все толкают» ...

- Дверь! – почти не раздумывая, выдала Маруся. – Следующая!

Деревянный двустворчатый страж посмотрел на девушку с небывалым уважением.

- Молодец! Хорошо, вот тебе вторая загадка: «Ходит без ног, держит без рук. Всем, кто идёт, ручку подаёт»

- Дверь... - почти скучаяще протянула Маруся. – И ещё?..

- А ты умна не по годам, красна девица! – Дверь вновь отпустила ей комплимент. – Но отгадаешь ли третью?

- Давай! – Маруся была полна азарта, подозревая, что сейчас её будет ждать подвох.

- «Я — деревянная страница. Скрипучих песен мастерица. А неприветливый народ меня толкает взад — вперёд...»

- Боги всемилостивые! – не выдержав, разочарованно воскликнула девушка. – Мы можем о чём-то ещё поговорить, кроме как о тебе?!

Дверь, загрустив, опустила свой взор.

- Но мне так хотелось подольше с вами пообщаться...

- Знаешь, что, - пообещала Маруся, хитро прищурившись. – А давай в другой раз! Я тебе в базу побольше загадок накидаю, а то бедновато-то как-то...

- А давай! – тут же воспряла духом Дверь, распахиваясь

перед ними. – Не знаю, что такое база, но очень буду ждать!
А сейчас – милости прошу!

И перед молодыми людьми предстало то, что было сразу
за Дверью...

Глава 9

«Маленький домик, русская печка» - при виде «холла» академии, в котором они оказались, в голове Маруси сразу же заиграла эта музыка из любимого мультика детства «Летучий корабль». Не было здесь ни пафосного ресепшна, ни миловидной дамочки за ним в белой накрахмаленной блузке. Ни даже доброго молодца, гладко выбритого и вежливого до того, что аж скулы порой сводило от сего лицемерия. Да и банальной бабки-консьержки тоже не было. Вместо этого, за огромным «приёмным» столом восседало чудо-чудное, диво дивное – огромный котяра чёрного окраса в круглых очках и со сборником стихов в руках, который он, несомненно пытался прочесть.

Лениво подняв глаза на только что прибывших, он с тяжким вздохом отложил книгу, и, демонстративно уставившись на них, томно промурлыкал:

- Что? Уже?

И зевнул так показательно, что молодым людям и впрямь стало стыдно, что они появились здесь в столь ранний час.

- Мы можем, в принципе, снаружи подождать, - сообщила Маруся, испытывая странную неловкость.

- Да уж проходите, раз пришли, - ответил тот довольно прохладно и недовольно.

Однако в следующий миг его глаза сверкнули зелёным ог-

нём, и с громким «мяу» он бросился... на клубочек, что мешался тут же, под ногами! Батюшки светлые! Маруся успела только руками всплеснуть, а Елисей и вовсе растерялся, не зная, что предпринять. Эта вовсе не худенькая мохнатая громадина принялась, как самый обычный кот, гоняться за их Тузиком, сшибая всё на своём пути, а сшибить там было что.

К вышеперечисленным предметам относилась и поленница, и кринки с молоком, и стулья в большой и светлой «передней» - всё же «холлом» у Маруси её язык не повернулся назвать. И, наверное, если бы у их клубка было сердце, то оно бы уже давно остановилось под воздействием такого стресса!

Нет, нужно было это прекращать!

- А ну, брысь! – отмерев, девушка бросилась в бой, пытаюсь остановить разыгравшегося кота шикарных размеров.

- Фу, нельзя! – тут же подключился Елисей, желая её поддержать, а заодно и отбить у него несчастную шерстяную жертву. – Кому говорю!

- Так только на собак кричат! – в отчаянии, видя, что ничего не помогает, воскликнула Маруся. – Нужна валерьянка!

- Боюсь, это только усугубит положение! – справедливо заметил добрый молодец. – Даже не знаю, что в такой ситуации поможет...

Но пока эти двое паниковали, ситуация разрешилась сама собой. Котяра, вдруг застонав, повалился на пол, бросив

свои попытки поймать клубочек. Возможно, это был такой обманный ход, но выглядело всё настолько натурально, что Маруся, позабыв про шмыгнувшего под печку Тузика, бросилась к виновнику шума.

- Вам плохо? Сердечный приступ? Подагра?..

- Радикулит, - простонал кот. – Замучил, проклятый! Покоя не даёт! Стар я стал до игр-то...

Маруся и Елисей помогли ему подняться и даже усадили на ближайшую лавку, вспоминая, что там входит в первую помощь при этом недуге спины. Но так как ни тот, ни другой радикулитом не страдали, то и предположить ничего не могли.

- Уважаемый Кот, - прокашлявшись, произнесла Маруся, начав свою речь. Но тот вдруг перебил её.

- Тимофей Иванович... Местный сторож я, так, на полставки. То есть, в полглаза за абитуриентами приглядываю, да студентов блюжу... Но годы-то уже не те...

- Да и вес не тот..., - не подумав, ляпнула Маруся.

- Я в прекрасной форме! – тот было дёрнулся, чтобы доказать свою правоту, но тут же, застонав, вернулся в исходное положение. – Это просто приболел я малость, подустал...

И косо так глянул на череду пустых мисок, да выпитых кринок из-под молока.

- Ну да, ну да, - не стала спорить девушка. – А годочков вам сколько, Тимофей Иванович?

- Ой, мне всего лишь вторая сотня, - отмахнулся тот. –

Жить ещё только начинаю! И засмеялся так по-кошачьи задорно, игриво, но очередной приступ вновь заставил его замолчать и сморщиться.

- Помочь-то Вам как? – Маруся поймала себя на мысли, что ей ужасно хочется потеревить шерсть этого котяры, потрогать рукой, но она не знала, уместно ли это в данной ситуации. И тогда решила спросить напрямую. – Погладить можно?..

Сначала кот замер, выпучив на неё свои огромные зелёные глаза. А после тихо, едва слышно произнёс:

- Если тебя не затруднит...

И Маруся, вначале осторожно, потом смелее, запустила тонкие пальчики в лоснящуюся блестящую шерсть этого зверя. Тимофей Иванович прикрыл глаза от удовольствия, и то-ненько замурчал. И чем смелее девушка массировала и гладила его мягкую шёрстку, тем громче раздавался этот довольный кошачий треск, напоминающий звук работающего мотора трактора.

Елисей, оставшись не удел, но с завистью поглядывая на толстого балдеющего котяру, отправился на поиски клубочка. И после некоторых уговоров, ему всё же удалось изъять его из-под печи и приютить на руках.

Глядя на это зрелище, приоткрыв один глаз, Тимофей Иванович жалостливо произнёс.

- Виноват. Не сдержался. Клубки всегда были моей слабостью, чего уж скрывать. А тут увидел, молодость вспомнил...

Прошу прощения! Обещаю впредь держать себя в лапах.

- Тем более, что для Вашей спины это тоже не очень полезно! – мягко пожурела его Маруся, почёсывая мохнатую шею.

- Полностью согласен! – мурлыкнул тот. – А теперь, давайте всё же официально зафиксируем ваше прибытие в академию Тридевятого. Бюрократия, что поделать...

- А у вас тут всех берут? – поинтересовался Елисей, осматриваясь по сторонам. – Али испытания какие проходить надо?

Кот, вернувшись на своё место и опять напялив очки, взялся за перо и чернильницу. Открыл толстенную книгу.

- А то, как же всех! – хмыкнул он. – Экзамены для порядка сдать надо, да на глаза ректору показаться. Но вы не бойтесь, я за вас слово Темнейшему мурлыкну. Да вы только сами не оплошайте...

И с тем он уставился на них вопросительно, деловито промолвив:

- Имя, возраст и прочее, и прочее... Да поживее! Не хочу пропустить свой завтрак...

Глава 10

В общей горнице собралось народа видимо-невидимо, столько, что и протолкнуться было нельзя. Были тут и добрые молодцы, и красны девицы, и такие существа, которых Маруся отродясь не видела. Ну, ко всяким там лешим-домовым она более или менее уже привыкла, а вот к когтясто-клыкастым, да с пастями, величиной с мусорный бак, было пока сложнее. И девушка была начеку, то и дело оглядываясь, а ну как сожрать захотят?!

Но прочие «абитуриенты», как изволил выразиться Тимофей Иваныч, вели себя более-менее мирно, хвосты не распускали и когти с зубами держали при себе. Маруся потому немного расслабилась, но всё равно пыталась держаться поближе к Елисею. И не только из-за страха перед неведомыми чудищами, жаждавшими здесь учиться. А ещё потому, что некоторые красные девицы, завидев завидного жениха Елисея, так и норовили стрельнуть в него глазками, которые явно были снабжены оптическим прицелом. А это Марусе ой как не нравилось!

Народу здесь было много, но на новые знакомства девушку пока не тянуло, хотя необщительной назвать её было нельзя. Но пока обстановка располагала к приглядыванию, да к прослушиванию, а потому Маруся старалась сильно не выделяться.

Все резко замолчали, когда в эту огромную горницу зашёл высокий худой человек, поражающий контрастом бледной кожи и чернотой длинных, по плечи, волос. Несмотря на это, он был весьма приятен внешне, строг, красив и по его лицу невозможно даже было предположить, сколько ему лет. Но судя по твердости, с которой он держался, по строгому взгляду, коим он одаривал своих будущих студентов, Маруся поняла, что не мало...

«Кощей, сам Кощей! – пронёсся по залу робкий шепоток, усиленный множеством голосов. – Кощей!»

Маруся уже было открыла рот, чтобы высмеять это дурацкое предположение, но тут же закрыла его обратно, понимая, что и сама может попасть не в лучшее положение. Ведь она, по сути, ничего не знала о том мире, в котором она оказалась. И лучше бы ей было почаще молчать.

Но, вот беда, молчать она долго не умела...

- Это какой, Бессмертный что ли который? – спросила она, кажется, слишком громко.

Вот, казалось бы, чего такого – все болтали, и она болтнула. Кажется, лишнего. Потому как тот самый Кощей в тот же миг одарил её таким леденящим взглядом, что Марусе показалось, будто ледяная стрела вонзилась, а после насквозь прошла через её сердце.

- Хочешь проверить, милая девица? – обратился он к ней таким тихим и холодным, словно покрытым инеем, голосом, что у иных мурашки побежали по коже.

Но Маруся, выдержав взгляд его ледяных глаза, честно ответила.

- Да нет! Это пусть добры молодцы проверяют! Я учиться сюда пришла, Кощей... Извините, как Вас по батюшке?!

Надо было видеть эту бессмертную морду, когда какая-то простушка — вот так, прямо, что-то втирала, надо полагать, здесь уважаемому и внушающему всем остальным страх, человеку! Маруся даже хихикнула, но быстро спрятала улыбку за ладошкой, сделав вид, что чихнула.

- ...Кошеевич..., - не сводя с неё пронзительный взгляд, в ту минуту непонятно чего выражающий, сквозь зубы процедил Кощей.

Елисей при этом едва креститься не начал, жестом, взглядом, да всем подряд призывая свою подругу наконец-то прикрыть свой хорошенький ротик. Но она не замечала этих знаков.

- Так вот, Кощей Кошеевич! – продолжила Маруся без зазрения совести. – Мне очень рекомендовали это учебное заведение. Говорят, здесь самые лучшие женихи, то есть, учителя, да и программа направлена на поддержку семейной, ой, то есть, профессиональной деятельности! А Ваша смерть меня вот ни капельки не интересует! Я даже никому не скажу, где висит тот сундук, в котором спрятана утка, и...

Елисей всё-таки применил некоторую грубую силу, зажав ей рот ладонью. Маруся только потом осознала, какую глупость несусветную ляпнула, да ещё при всём честном наро-

де, едва не разболтав практически государственную тайну! А тогда она была возмущена и даже пыталась сопротивляться, укусив Елисея за пальцы.

- Ай! – молодец схватился за раненую в неравном бою руку, а девушка всё так же совершенно бессовестно продолжала взирать на того, к кому обращалась.

Казалось, бледность Кощея уже не может стать ещё на пару тонов бледнее. Но именно это и произошло, сразу же после слов, произнесённых этой нахалкой! Народ зашептался, оживился, у кое-кого в предвкушении доблестного подвига заблестели глаза, другие испуганно повтягивали головы в плечи.

- Откуда ты, дитя, такая взялась? – нахмурил смоляные брови Кощей.

- А, долго объяснять! – отмахнулась Маруся. – Скажите, возьмёте меня жениться, эм, то есть, учиться, а, Кощей Кощеевич?!

По горнице уже разносились характерные смешки, но Маруся при полной серьёзности ждала ответа.

- Все претенденты на обучение в Академии Тридевятого царства сначала должны пройти вступительные состязания, а уж потом...

- Знаю-знаю! – уже во второй раз, словно от мухи, отмахнулась от Кощея девушка. – Но попытаться-то стоит? Шанс дадите?

В полной тишине, что вновь повисла здесь, было слышно,

как скрипнули зубы Кощея.

- Не имею права отказать, - выдавил он из себя. – Но очень бы хотелось...

- Но почему?! – воскликнула Маруся, жаждая справедливости.

Но тому уже надоело объясняться перед какой-то незнакомой ему безродной девчонкой.

- Давайте уже начнём наше собрание, посвящённое предстоящим испытаниям, - произнёс он.

А выпад Маруси был в очередной раз пресечён Елисеем.

- С ума сошла?! – набросился он на неё шипящим шёпотом. – Это кто же так с ректором разговаривает?!

- С кем?.. – опешила Маруся.

- С ректором! – видя, что до подруги удалось достучаться, принялся отчитывает её Елисей. – Кощей Кощеевич – самый главный тут человек, а ты...

Девушка, на секунду задумавшись, тут же легкомысленно махнула рукой.

- Ой, да ладно тебе! Что я, ректоров за жизнь не видела?! Справимся!

И так мило рассмеялась, что Елисею оставалось только отступить, покачав светлой головушкой.

Глава 11

Что волновало Марусю превыше прочего, так это когда их, наконец, покормят. Нет, женихи - это, конечно, хорошо, но и покушать сейчас было самое время. Того и гляди голодный обморок наступит. С одной стороны это, конечно, было неплохо – глядишь, какой-нибудь царевич обязательно подорвался бы подхватить потерявшую сознание девушку. А с другой...

Но вскоре надежды Маруси оправдались: всех абитуриентов пригласили в трапезную, и она, забыв про вежливость, бежала в первых рядах, дабы поскорее занять своё место в «столовке».

Увы, когда они с Елисеем, наконец, достигли трапезной, оказалось, что почти все места уже заняты, и им, скорее всего, необходимо будет ждать, пока кто-нибудь поест. Но внезапно взгляд Маруси выхватил один-единственный незанятый столик у окна, за которым никто не сидел. И она, издав радостный возглас, как Тарзан, с боевым кличем кинулась к нему, не забыв при том схватить за руку и потянуть за собой Елисея.

Они успели как раз вовремя, плюхнувшись на скамейки за этим столом.

- Да! – радостно воскликнула Маруся. – Мы это сделали! Живот заурчал в предвкушении скорой пищи, и девушка

закрутила головой, словно пытаюсь кого-то отыскать.

- Тут официанты вообще предусмотрены? – спросила она вслух, то ли себя, то ли Елисея, то ли сонного клубочка, выглянувшего из широкого кармана девушки. – Или всё своим ходом?

Но ей никто не успел ответить, как из поварни вывернуло сразу несколько добрых молодцев в белых передниках, с подносами на высоко поднятых руках, на которых стояло множество готовых блюд, имевших такой аппетитный вид и источавших такой изумительный аромат, что Маруся едва не бросилась на перехват этих самых подавальщиков.

Заиграла русская народная музыка, и девушка завертела головой теперь уже в поисках колонок, её издающих. Но, как оказалось, это был живой ансамбль балалайщиков и иных музыкантов, что так виртуозно играли на своих музыкальных инструментах, что есть хотелось ещё сильнее.

Маруся нетерпеливо зашебуршилась на лавке, с трудом подавляя желание встать и самой принести себе что-нибудь, ведь добры молодцы-официанты то не доходили до их стола, то проходили мимо, будто их не замечая.

- Эй, уважаемый! – не выдержала она всё-таки, легонько перекрыв дорогу одному такому. – Мы как бы тоже кушать хотим! А ну давай, обслуживай!

Добрый молодец что-то пытался возразить, но тут из-за столика поднялся и сам Елисей, голодный, наверное, не менее Маруси, и подавальщику пришлось уступить. Ши-

роко улыбнувшись натянутой маркетинговой улыбкой, он принялся выгружать содержимое подноса перед молодыми людьми.

Чего тут только не было! И рябчики жареные, и огурчики малосольные, и помидоры с чесноком. А уж «Картошка по-деревенски» выглядела так, будто только сошла с обложки какого-то поварского журнала, и так и просилась сама в рот!

Из напитков на стол были выгружены кисель и компот из сухофруктов, а на десерт предложены спелые яблочки наливные, такие красивые, что их жалко было есть.

«Не жалко!» - подумала Маруся, отмахнув зубами румяный бок, не как какая-нибудь воспитанная леди, а как голодный разбойник-людоед. Но голод – не тётка, а когда кушать особо хочется, тут тебе шоколадки из рекламы не помогут. Тут нужно что-то более существенное!

Но едва они с Елисеем поделили тарелки, каааак... хрясь! Скатерть на столе с красивой белой оборочкой ручной работы вдруг вся сморщилась, края её встали дыбом, и она, завернув всё содержимое стола в себя любимую, издала чавкающий звук.

- Мамочки! – Маруся вскочила, буквально выпрыгнув из-за стола.

Да и у Елисея нервы не выдержали. А скатерть, как ни в чём небывало, развернулась опять, предоставив взору молодых людей девственно чистую поверхность, ничем не напоминавшую ту, на которой секунду назад стояло сколько яств

и угощений!

- Это какая-то скатерть-самобранка! Только наоборот! – в ужасе воскликнула Маруся, привлекая к их столику ещё больше внимания.

- А я и не самобранка, - заговорила вдруг их злобредная скатёрка. – Я – «скатерть-саможранка»! Что положат на меня, то и жру!

И рассмеялась таким ехидненьким голоском, что Марусе немедля захотелось скомкать её и засунуть в машинку-автомат, чтобы неповадно было!

- Ах, ты! – ухватилась она за края прожорливого реквизита, как услышала, что кто-то кричит, призывая её к благоразумию.

- Не трожь! Не трожь! – Маруся отвлеклась от скатерти, повернувшись в сторону бежавшему к ним со всех ног пухлого маленького человечка, что постоянно спотыкался, но мужественно продолжал свой путь, передвигая маленькими ножками.

Нахмурившись, девушка ждала, не собираясь лезть на рожон, что он ей скажет. Пухляш, остановившись всего в нескольких сантиметрах от них, схватился за сердце и долго пытался отдышаться, поняв, что скатерти ничего не грозит.

- Нижайше прошу простить меня! – начал он, когда дыхание его более или менее восстановилось. – Сей артефакт был похищен из моего кабинета злобредными студентами, ууу, я их!

В воздух взлетел крохотный пухлый кулачок, что какое-то время сотрясал его.

- Простите, а Вы кто? – напрямую спросила Маруся. – И кто вернёт нам нашу еду?

И так выразительно зыркнула на Елисея, что тот, подболевшись, тоже встал в позу и произнёс басистым, совсем иным, чем его обычный голос, тоном.

- Да! Эта скатерть-саможранка весь наш паёк проглотила! Неплохо было б возвратить...

- Я местный завхоз, - вновь принялся объяснять мужчина, аккуратно складывая свою скатёрку в несколько раз. – Студенты частенько пытаются утащить её у меня, дабы подшутить над теми, кто ещё не в курсе... Вот как над вами сейчас! Но вы не волнуйтесь, я распоряджусь, чтобы завтрак вам возместили в двойном размере... А скатерть я забираю. Всего доброго!

Елисей и Маруся переглянулись.

- В двойном размере?! – довольно усмехнулся добрый молодец. – Ну что же, на это я согласен!

- Только с такими «артефактами» надо впредь смотреть, кому мы доверяем свою еду, - устало произнесла девушка. – В этом волшебном мире за всем глаз да глаз нужен!

Но ту же забыла обо всём, когда «официанты», на этот раз в количестве двух человек, направились к их столику с новой порцией пищи.

Глава 12

- Прошу, брось меня здесь! – взмолилась Маруся, держась за живот и пытаясь образумить Елисея, что всё это время поддерживал её, держа за обе руки. – Спасай себя!

К сожалению, он выглядел и чувствовал себя нисколько не лучше, несмотря на то что был добрым молодцем, а не красной девицей. Обжорство в академической «столовке» стало для них первым и самым настоящим испытанием, которое они едва с треском не провалили.

- Ни за что! Я тебя не брошу в беде, милая Маруся! – отозвался он, багровея с каждой секундой всё больше.

Да, нужно было признать, что кормили здесь не плохо. Ну, как не плохо... Просто отлично! А потому еда, доставшаяся этим двоим на завтрак аж в двойном размере, благодаря происшествию, связанному со скатертью-саможранкой, была съедена на ура. А теперь вот тяжесть в желудке подобно камню тянула вниз, и ни учиться, ни влюбляться уже не хотелось. Полежать бы, предварительно проглотив таблетку какого-нибудь переваривающего средства.

- Меня одно интересует, в хоромы царские, то есть, в общежитие, нас определяют? – отчего-то задумалась Маруся. На самом деле ей страсть сейчас, как полежать хотелось после столь сытного завтрака.

- Как же! – пообещал Елисей. – Вон видишь там и там,

два терема высоких, со ставнями резными?

Два здания, на которые указал Елисей, стояли в противоположных сторонах двора академии, и имели несколько разный, но не принципиальный вид.

- Вижу, - согласно кивнула Маруся.

- Так вот, это мужское и женское общежития, - с гордостью от того, что предоставил эту информацию, сообщил Елисей.

- А почему они так далеко друг от друга? – не поняла Маруся. - Чтобы добры молодцы к красным девицам, и наоборот, по ночам не шастали? Так это тут не поможет... Знаем, проходили.

- Да, но, - Елисей почесал макушку, - наш будущий наставник по физической культуре говорит, что человек всегда должен находить повод заниматься самосовершенствованием тела, то есть спортом. И пересекать внутренний двор академии ради любимой или любимого, один из них. Он ещё и канаты, ведущие, к окнам, распорядился повесить. Чтоб, так сказать, студенты хватку не теряли по дороге к своему счастью.

- Хм, и как же звать его? – личность местного физрука была не менее загадочной, чем всё прочее в этой академии.

- А Илья, по фамилии Муромец... Хороший дядька, хоть и строгий! Чуть что – пятьдесят отжиманий в броне, на солнцепёке. Чтоб, говорит, хватка не терялась...

- Ты-то откуда всё это знаешь?! – подозрительно устави-

лась на него девушка. – Или учился уже здесь, да был отчислен за... лазания по канату в окна женского общежития?!

На что Елисей с некоторой обидой взглянул на девушку, а после пояснил.

- Нет! Братья старшие сказывали. У меня их двое, и оба давно закончили академию в Тридевятом. Так что историй много я за жизнь услышал, и к кое-каким премудростям уже готов...

Они только-только добрались до какой-то резной беседки, как местный громкоговоритель пригласил всех абитуриентов академии в Сосновый зал для знакомства с преподавателями, которые будут вести у них «вступительные состязания». А, если повезёт, в дальнейшем и обучать их премудростям каждый своего предмета.

- Только не это, - простонала Маруся. – Я не дойду...

- Ты что! – Елисей, несмотря на одолевавшую его тяжесть от обжорства, принялся поднимать девушку подмышки. – Это очень важно! Поначалу вообще ничего пропускать нельзя! Это ты думаешь, здесь не заметят, там не доглядят... А на деле всё про всех знают! И баллов для поступления прогул тебе не добавит...

Пришлось поднимать свою пятую точку и интенсивнее шевелить батоном...

- А куда, кстати, нужно идти? – спросила Маруся. – Клубочек, води!

Тот, радостно выпрыгнув из кармана, вначале осмотрел-

ся, нет ли где поблизости Тимофея Ивановича. Шутки-шутками, а стойкая фобия на семейство кошачьих ему была обеспечена. И, поняв, что путь свободен, покатился туда, куда ему было велено – в Сосновый зал.

- Надеюсь, хоть там кормить не будут, - со вздохом, отправилась за ним Маруся, бережно поддерживаемая под руку Елисеем. – Эй-ей, моток шерсти! Не так быстро!

Благо, идти пришлось не так уж и далеко, а физкульт-упражнения в виде быстрой хоть бы позволили избавиться от тяжести, одолевавшей после завтрака. Клубочек привёл их в один из огромных залов, где собралось уже великое множество будущих первокурсников. Вернее тех, кто пока что претендовал на обучение в стенах этой академии.

Ну, что Маруся могла сказать... Эта аудитория более напоминала ей кусочек леса, в котором росли самые настоящие сосны и пахло свежими травами, растущими здесь прямо на полу... А вернее, этот пол был зелёным живым ковром, усеянным полевыми разноцветными цветами, по которому прыгали, стрекоча, кузнечики и другие насекомые. Потолок представлял собой самое настоящее небо, что проглядывало сквозь густящие кроны сосен, а деревянные парты больше напоминали самодельные столики, в то время как лавками здесь служили брёвна. Не класс, а мечта!

Все задние парты были заняты, и Марусе с Елисеем пришлось сесть за первую, и они уже знали, почему. Здесь они находились под самым пристальным вниманием преподава-

телей, а ведь многих постигла та же самая участь – обжорство, и самые шустрые абитуриенты хотели подремать под шумок, пока преподавы будут толкать свои нудные речи.

Маруся с завистью посмотрела на них, но деваться было некуда. Но скоро им стало действительно интересно, когда кто-то объявил, что сейчас перед ними выступит сам декан факультета прикладной магии.

А, вернее, сама...

Глава 13

- Баба Яга! – по аудитории, как и в прошлый раз в случае с Кощеем, пронёсся благоговейный шёпотом.

Маруся, покрутив головой, не обнаружила никакой там древней старухи с крючковатым носом и огромной бородавкой на нём. Вместо этого мимо рядов прошла довольно-таки молодая, весьма симпатичная, рыжеволосая женщина в длинном элегантном русском народном платье, державшая на своих руках такого же благородного, с высокомерным прищуром, кота.

Удостоив всех почти равнодушным, ничего не выражающим взглядом, она прошла на трибуну, выполненную в том же лесном стиле, что и вся аудитория, и какое-то время молчала, давая ротозеям, многие из которых в скором времени могли стать её студентами, налюбоваться собой.

- Разрешите представиться, - начала она стальным, не терпящим возражения голосом, окинув всех ледяным взглядом из-под шикарных припущенных ресниц. – Я декан факультета прикладной магии, Ягиня Никифоровна, прошу любить и жаловать. Иначе... пеняйте на себя.

Вот это женщина! Хоть от неё и веяло холодом, словно от Снежной Королевы, но Марусиного восхищения было не скрыть. Это надо так, одним своим видом, одним своим словом, приструнить всех и разом! И ведь молчали все, как ми-

ленькие, а уж когда в ход пошли угрозы... Девушка решила взять этот пунктик на заметку.

Порой мужчины только кажутся большими и сильными, но что такое физическая сила по сравнению с женским коварством? Не плохой способ достижения цели!

Меж тем Ягиня продолжила.

- А это, - она указала ладонью на своего кота, которого пересадила на трибуну, и тот, будучи явно непростым животным, внимал каждому её слову, не пытаясь спрыгнуть или улечься, свернувшись клубочком, - мой помощник и фамилляр, Василий.

«И мне такого надо», - Маруся поймала себя на мысли, что во всём завидует рыжеволосой красавице с потрясной древнерусской укладкой.

- И если Вы думаете, что я за вами не услежу, - продолжила сыпать угрозами деканша, - то он точно уследит. Даже не сомневайтесь...

Василий при этом состряпал такую важную и деловую морду, что Маруся, не выдержав, хихикнула. В тот же самый миг и Ягиня Никифоровна, и сам котяра, да и все, кто имел несчастье находиться здесь и сейчас, повернулись в её сторону.

- Что? – не поняла девушка, почему ей вдруг вновь досталось столько внимания. – Я молчала, между прочим!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.